

«Бродячий автобус» Михаила Жигалова

«Не родись красивой» - так называется один из самых популярных сериалов, высокий рейтинг которого во многом обеспечивается великолепной работой актеров. Как начинающих, никому не известных, так и весьма именитых. Таких, как заслуженный артист РФ Михаил Жигалов. У него в гостях побывал обозреватель «МП».

- Удивительно, но никаких актеров у меня среди родственников сроду не было, - рассказывает Михаил Жигалов. - Правда, бабушка пела в церковном хоре. И дедушка по маминой линии был очень музыкальным человеком, играл на всех инструментах, хотя и был самоучкой.

- Какой вуз вы заканчивали?

- Я, как модно сейчас говорить, - человек «извилистой актерской судьбы». В том смысле, что у меня вообще нет высшего театрального образования, зато есть высшее техническое. Мне в детстве легко давалась математика и химия. А театром я увлекался с детства и до сих пор дружу с моей учительницей по театральной студии Таисией Васильевной Яковлевой. Она - большая умница, не только привила нам любовь к театру, но и сумела вложить в мозги, что театр - это не броская афиша, публика или касса, а тяжелейшая работа, большей частью неблагодарная. И что идти в театр нужно только в том случае, если не можешь без него жить. А мне в юности казалось, что я вполне могу прожить без театра, и я туда не собирался. Я увлекался историей и хотел поступать на истфак.

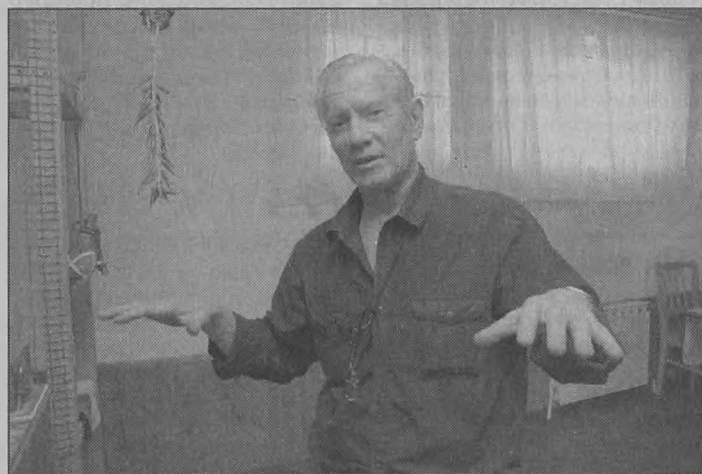
Между тем отец мой был родом из деревни, он закончил Тимирязевскую академию, а потом попал под комсомольский набор в КГБ. И он всю жизнь мечтал, что, выйдя на пенсию в 50 лет, пойдет работать в колхоз. К сожалению, не сложилось. Но папа был убежден, что в жизни для мальчика есть две профессии - агроном и инженер, а истфак - это от лукавого. Отец мечтал увидеть сына, освоившим одну из этих специальностей.

Я поступил в Институт химического машиностроения. Но это ведь не редкость, когда актеры начинают с другой профессии. В «Современнике», где я отработал двадцать с лишним лет, таковых артистов было много. Покойный Валентин Никулин учился на юрфаке. Моя

прекрасная партнерша Лия Ахеджакова училась в техникуме металлов и сплавов.

После института я отработал три года по распределению и потом, все бросив, ушел в студию при Центральном Детском театре, поступив сразу на второй курс. После окончания меня взяли в труппу. Отработал в Детском восемь лет, а потом меня позвали в «Современник».

- Что такое «Современник» в вашей жизни!

- Очень многое. Я - человек команды, а не стаи. Я не люблю фестивали, тусовки, называю это «стаей». Сбилась, чтобы поехать, развлечься, кино посмотреть. А команда - это те, кто собирается для того, чтобы работать. И вот «Современник» дал мне невероятное ощущение командного дела. Я застал его еще в то прекрасное время, когда он был не театром «звезд», каковым он сейчас постепенно становится, а театром коллектива. И сила его была потрясающей - там все работали вместе. Эта любовь и умение работать с партнером, который меня научил «Современник», остается во мне всегда.

- Как складывался ваш роман с кино!

- В кино я стартовал совсем поздно, аж в 1974 году, потому что Центральный Детский

театр отказывался отпускать артистов на съемки «в связи с высокой занятостью в репертуаре театра». Сейчас все ругают сериалы, но я горжусь тем, что начал сниматься в сериале. Он назывался «На всю оставшуюся жизнь», и снимал его Петр Наумович Фоменко под Питером. А потом пошло-поехало... Снимался в двух картинах у Иосифа Хейфица, который потряс меня своей интеллигентностью, интеллектом, профессионализмом.

Ну, например, на «Бродячем автобусе» с режиссером работал один из лучших российских операторов Юра Шайгарданов. Помню, как Хейфиц дал команду: «Это сюда снимать, это сюда, а это вот сюда». А Юра предложил свое видение. На что Хейфиц с улыбкой ему отвечает: «Юрочка, ты мо-

шого Каньона в Америке. Чем вам дорог этот снимок!

- Это актер Алексей Зуев сфотографировал меня против солнца по моей же просьбе. Мы с Дмитрием Дюжевым и Сашей Феклистовым над этим Большим Каньоном на вертолете летали! Вообще это счастье, что специфика профессии дает возможность много ездить по миру, смотреть на удивительной красоты места. Я люблю открывать для себя новые горизонты.

- И у вас есть интересная коллекция, экспонаты которой вы привозите из разных стран мира...

- Да. Это - плитка, привезенная из тех мест, где я бываю. У нас с Лией Ахеджаковой есть спектакль, который называется «Персидская сирень», и мы с ним объехали полторы сотни городов. Однажды, попав в Вятку, познакомилась с девочкой-художницей, которая в перекосившемся от старости домике, в муфельной печи, делала удивительные вещи. Она мелким стеклом на плитке выкладывала экзотические фрукты и запекала это. Мне так понравились ее работы, что я их купил, несмотря на то, что она считала, что это - брак. Ну, а далее я купил триптих с овечкой в антикварной лавке в Англии. Попросил своего друга довести его до Москвы. А он мне принес одну плитку (остальные раскололись) и подарил еще шесть из совсем другой серии. Это и положило основу коллекции. Теперь у меня на даче над камином есть образцы плитки из Голландии, США, Франции, Ирландии, Колумбии, Японии, Германии. На одной из плиток даже изображены руки святого, творящего молитву.

- Я знаю о том, что многие годы вы являетесь последователем Порфирия Иванова. Как вы пришли к этому?

- В моей жизни был период, когда я начал ощущать себя очень большим человеком. Специфический ритм и напряжение актерской жизни стали с годами давать о себе знать. Вот тогда я и встретил человека, который посвятил меня в эту новую систему взглядов и философию. И теперь новогоднюю ночь вся моя семья встречает опрокидыванием на себя ведра холодной воды. Зато много лет я не знаю, что такое лекарство, и чувствую себя превосходно.

Елена КУРБАНОВА.

жешь снимать, как угодно. Но мне нужно так и так». И было это не от режиссерской вредности, а потому, что Хейфиц каждый кадр из фильма прорисовывал на бумаге и всю картину держал в голове! Он четко знал, что хочет получить в итоге, и добивался своего.

- Ваш любимый фильм!

- У тебя дети есть? Разве ты можешь сказать, что это - любимый ребенок, а этот нет? Вот так и с фильмами. Я сбился со счета, снимаясь в сотне картин, во множестве сериалов. Но все равно я не киношный человек. Я - театральный. Я жил театром. К кино (сейчас я понимаю, что это неправильно) относился потребительски, это был заработок.

- У вас на стенах квартиры висит прекрасное фото: темный силуэт человека на фоне освещенного солнцем Боль-